

Топором по красоте

Вот здесь, читатель, где ты видишь этот обрубок-пень, ещё несколько дней назад стояла красавица пихта. Долог был путь её на переславскую землю: через моря и океаны, из Америки привезли зерно. Растили, дышать на росток боялись, скрестили с сибирской невестой — пихтой, и вот, наконец, протянула она пушистые ручонки к переславскому небу, прижилась, обернулась волшебной красавицей.

Работники дендрария буквально на цыпочках возле неё ходили, кормили, что говорится, с ложечки — шёл эксперимент, испытание на выживаемость, единственное во всём Подмосковье. Казалось, все тревоги позади, поднялась пихта во весь рост, благодаря за старание невиданной красотой и статью. Но в ночь под Новый год пришёл недочеловек на опытный участок и срубил пихту. Вот так, пришёл — и срубил, разом похоронив труд людской и красоту волшебную, лишив детей и взрослых счастья созерцать эту рукотворную красоту, рождённую здесь любовью и терпением людским. Он, этот недочеловек, принёс пихту домой, в подарок своим детям. Он, недочеловек, не понимал даже, что принёс он в дом не новогоднюю ёлку, а приговор своим детям. Он, недочеловек, не знал, поднимая топор, что рубит не только пихту, покушается на экологию нашего края, но и губит будущее своих детей. Он их не просто лишил счастья привести когда-то к дереву, чтобы полюбоваться чудом, но и убил в них душу. Ибо, если рубит отец, завтра и они возьмут в руки топор. Вместо того, чтобы стать другом каждого дерева.

Дети, я вас прошу, спросите своих отцов, где они взяли для вас новогодние ёлки! За два предновогодних дня в дендрарии срубили восемь хвойных деревьев. Об этом рассказала руководитель дендрария и его патриот Любовь Ивановна Телегина. С горечью и волнением, с болью и гневом она говорила, что каждое из них уникально. Каждое, я подчёркиваю это слово. Срубили дивную ель, которую год за годом бережно растили из зёрнышка, побывавшего в космосе; в кабине корабля «Аполлон». Это зёрнышко подарили нам американские астронавты, члены экипажа космического корабля.

Срубили ель дальневосточную и сибирскую, срубили ель голубую канадскую — и каждую из них терпеливо и самоотверженно растили из зёрен долгие годы, молились на них, чтобы выросли они, эти ели, и люди радовались бы этой красоте из поколения в поколение, вода сюда за руки своих детей.

Я рассказываю об этом так подробно не только потому, чтобы вы, недочеловеки, поняли, что сгубили. Я это говорю больше ради детей, которые должны понять, что вы у них отняли. А поняв, прокляли бы вас навеки!

Милиция ищет тех, кто сподобился на это. Ищет, потому что взяли топор не недоумки, а преступники! И преступников надо карать. Но что-то плохо я верю, что их найдут. Пять раз за последние месяцы грабили контору дендросада. Всё уносили — кресла и настольные лампы, счётные машинки и телефоны, стулья и занавески — и всё милиция добросовестно фиксировала. Подняли руку на сам лесной музей, взломали и утащили чучела птиц и зверей!

Пусть мне что угодно говорят о трудностях правоохранительных органов, но я рискну утверждать, что найти воров — простая задачка даже для первокурсников школы милиции. Наш город не Рио-де-Жанейро, и легко найти людей, которые подскажут, у кого в квартирах вдруг появились чучела орлов и ястребов, головы лосей и кабанов. Такое не упрячешь! Может, разгадка в нежелании милиции заниматься такими пустяками?

В прошлом году срубили перед Рождеством одну ель. В этом — восемь! Холодит спину от такой вот статистики. Топор преступника занесён над дендросадом. Давайте подумаем вместе, как схватить его за руку.